

©2000 г.

В.В. СЕРЕБРЯННИКОВ

КОСОВСКАЯ И ЧЕЧЕНСКАЯ ВОЙНЫ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ РОССИИ И ЗАПАДА

*СЕРЕБРЯННИКОВ Владимир Васильевич - доктор философских наук, профессор,
Институт социально-политических исследований РАН.*

XX век оказался самым воинственным и кровавым. Неуклонно нарастала частота войн и вооруженных конфликтов. Рекордным на этот счет оказалось последнее десятилетие. В 90-е годы произошло более 100 войн, в которых участвовало около 90 государств (значительно больше, чем во второй мировой) и погибло 7-9 млн. чел. [1] (см. табл.).

Между тем, в XX в. трижды человечество, потрясенное бедами войн, преисполнилось решимостью покончить с ними (после первой, второй мировых и "холодной" войн). Почти единодушный пацифизм сменялся каждый раз принятием и поддержкой новых кровопролитий. Нужно, правда, заметить, что при этом число сторонников военных действий сокращалось. Даже готовность сражаться за свою страну объединяет далеко не абсолютное большинство народов. К середине 90-х гг. такие граждане, по некоторым подсчетам, составляли в США и Англии - около 70%; России - 66%; Франции, Испании и Португалии около 50%; Германии и Италии - 34% [2]. Рубежным показателем здесь выступает отношение общественного мнения на Западе и Востоке к косовской и новой чеченской войнам, тем более что они знаменуют такие конфликты, которые, вероятно, будут нарастать в XXI веке.

Отношение к косовской войне

За неделю до начала военной акции в Югославии негативно относилась к ее возможности значительная часть населения западных стран; 73% британцев, 60% итальянцев, 42% американцев и т.п. (данные составлены на основе опросов) [3]. Негативное отношение мотивировалось неизбежностью больших жертв, особенно среди гражданского населения, всплеском насилия в Европе и мире, разрастания вооруженного конфликта. Правительства западных стран приложили огромные усилия, чтобы переломить общественное мнение в сторону поддержки военного вмешательства НАТО во внутренние дела Югославии и к середине - концу 78-дневной войны добились определенных сдвигов: по данным некоторых опросов поддерживали акцию в США 73% опрошенных, Англии - 67%, Франции - 62%, Германии - 54%, Италии - 51%, Бельгии - 42%, Португалии - 41%, Испании - 39%, Греции - 2% [4].

Принято выделять три степени поддержки войн населением; а) высокая - 70-100%; б) средняя - 40-70% и в) низкая - ниже 40%. Иногда выделяются "абсолютно высокая" (85-100%) и "абсолютно низкая" (ниже 10%); в данном случае первой не было нигде, а вторая имела место в Греции (члене НАТО). Исходя из этих критериев 9 вышеуказанных западных стран по степени поддержки косовской войны можно разбить на три группы: а) США; б) Англия, Франция, Германия, Италия, Бельгия, Португалия; в) Испания, Греция.

Обобщенный показатель поддержки по всем странам приблизительно равен 47,8% при 45,6% выступавших против войны и 6,6% неопределившихся. Степень поддержки возросла к концу войны в 1,5-2 раза (кроме Греции) по сравнению с начальной. Она была примерно

Тенденция учащения войн в мировой истории

Исторические периоды	Продолжительность периодов (в годах)	Количество войн и конфликтов за период	Средняя частота войн и конфликтов в год
Вся история	5000	-15500	—3
Конец XIX в. до первой мировой войны	15	36	2,4
1914-1918 гг. Между двумя мировыми войнами (1918-1939 гг.)	21	80	~4
1945-1990 гг.	45	-300	-7,5-8
1990-2000 гг.	10	100	10
Весь XX век	100	-520	5,2

равной готовности сражаться за свою страну в случае агрессии, уровень которой был зафиксирован в спокойных условиях середины 90-х гг., а в Германии и Италии превзошла этот показатель в 1,5 раза. Народы, сделавшие сильный крен в сторону пацифизма после сокрушительных поражений в 1945 г. и жившие с преобладанием мирного настроения 1945 г. почти полвека, вновь проявили рост воинственной возбужденности. Колебания отношений общественного мнения к войне - распространенное явление XX века.

Сторонники силовых действий полагали, что НАТО "наводит порядок", "спасает от геноцида косовских албанцев", предотвращает мировой конфликт, способствует восстановлению демократии в Сербской республике СРЮ и т.д. То обстоятельство, что бомбардировки Югославии привели к гибели преимущественно гражданского населения и детей (30-40% погибших), разрушили экономику, систему медицинского обслуживания, социальную инфраструктуру, лишили работы 3,5 млн. чел., подрывали основы существования населения, не привело к увеличению числа выступавших против военного насилия. В СМИ Запада военная акция представлялась как бескровная и безопасная для жизни мирных граждан. Это имело большой эффект. Те, кто выступал против акции, считали ее незаконной и несправедливой, агрессивной, опасной и т.д. Неопределившиеся, как правило, отличались поглощенностью собственными проблемами.

Хотя во многих городах мира проходили многотысячные митинги протеста (Афины, Париж, София и др.), однако движение за прекращение натовского вооруженного вмешательства во внутренние дела Югославии на Западе не стало достаточно сильным, чтобы повлиять на действия политиков. Конечно, здесь сказались многие факторы: новый метод войны, обеспечивавший отсутствие потерь в войсках НАТО, очевидное превосходство в технике и общем соотношении сил, кратковременность действий. Американцы приучили людей во всех странах мира к бомбардировкам на примере Ирака как своего рода норме. Характерно, что по данным опросов больше половины опрошенных американцев выступало за продолжение бомбардировок вплоть до сокрушения режима Милошевича уже после объявления об их прекращении. 53% американцев после окончания операции не считали, что НАТО одержало победу в Югославии. Такие настроения усилились после того, когда стало ясно, что югославской армии в Косово не было нанесено сокрушительного ущерба. Югославы вывели неповрежденными 600 пушек, 250 танков и 250 бронемашин. Потери составили 10 арторудий, 26 танков и 12 бронемашин. Около половины опрошенных американцев считали, что в результате 78-дневной войны авторитет США в мире снизился.

Таким образом, общественное мнение западных стран в отношении к войне весьма подвижно-колебательно. Его можно целенаправленно изменять, но уже, видимо, невозможно добиться тех уровней поддержки, которые были характерны в первой половине века, особенно во второй мировой войне. А между тем, влияние общественного мнения на подготовку, ход и конец войн возрастает. Не означает ли это, что сознание человечества все более склоняется к преодолению войны как способа разрешения противоречий?

Против агрессии НАТО в Югославии выступали государства, население которых составляет большинство человечества (Китай, Индия и др.), а также более 100 стран, объединенных движением неприсоединения. Наиболее дружно протестовало против натовского силового произвола население стран СНГ, славянские народы: по данным опросов

Социологического агентства "Angus Reid Group" и других центров, протестующих респондентов в Беларуси было в период войны 98%, России - 93%, Украине - 90%, Словакии - 75%, Болгарии - 70%, Польше - 30% [5].

Идея славянского единства и поддержки братского народа вновь проявила свою большую жизнеспособность, хотя и не с такой силой, как было в XIX веке (особенно в войне с Турцией в 1878 г.), а также в начале XX столетия (особенно в первой мировой войне). Показательно, что возникло движение за принятие Югославии в новый союз России и Беларуси, которое, однако, вскоре стало почти незаметным. Осуждение общественным мнением России ракетно-бомбовых ударов НАТО по Югославии и всей натовской операции было на порядок выше, чем на Западе, при абсолютной поддержке югославами. Такой показатель, при существенных колебаниях, сохранялся практически на всем протяжении военных действий НАТО. У посольств США и других стран НАТО происходили многолюдные акции протеста.

Значительная часть россиян выступала за оказание помощи Югославии: за помощь высказывались в марте 1999 г. 32% опрошенных, в апреле 45,5%, в мае 34%, в среднем за три месяца - 37,1%; против - 45, 41, 44 и 43,3% соответственно; затруднились с ответом - 23, 14, 22 и 18% соответственно (обобщенные данные Агентства региональных политических исследований, каждый раз $N = 3000$) [6]. Как видно, в вопросах военно-технической помощи преобладали осторожный подход, опасение втянуться в большую войну, напрямую столкнуться с Западом. Такому настроению способствовала позиция руководства России и большей части СМИ. По данным то же Агентства, в начале войны высказывались за помощь техникой и оружием 74% опрошенных, добровольцами - 42%, войсками - приблизительно 20%, а в конце - соответственно 31,18,8% [7]. Спустя 1,5 месяца после начала войны в России официально было зарегистрировано лишь около 400 граждан, желающих отправиться добровольцами. Наибольший боевой настрой проявляли юноши. Так, опрос призывников 18 районов С.-Петербурга показал, что за помощь Югославии выступали: деньгами - 3,9%, гуманитарными посылками - 37,8%, оружием и военной техникой - 42,2%, отправкой войск - 11% ($N = 650$) [8].

С началом и в ходе косовской войны среди россиян нарастали антизападные настроения, враждебность к НАТО, возобновлялись лексика и дух холодной войны, восприятия событий на Балканах как угрозы национальной безопасности России, установки на укрепление обороны страны, вооруженных сил. В первые дни войны до 70-75% опрошенных россиян выступали за прекращение отношений партнерства с НАТО, а около 30% из них за разрыв всяких связей. В последующем количество сторонников таких действий снижалось соответственно до менее 40% и 20%, а доля противников этого несколько увеличивалась. Политические и военные реалии требовали наступить на горло своим эмоциям. Если до косовской войны почти 60% населения, а среди молодежи до 80% не видели угрозы с Запада, то в ходе войны взгляды существенно изменились. Уже к середине апреля 73% опрошиваемых граждан считали, что война НАТО в Югославии представляет собой угрозу для безопасности России, при 15% несогласных и 12% затрудняющихся ответить. 68% полагали необходимым для России создать свой собственный оборонительный союз с включением в него Югославии как противовес НАТО. Произошло общественное прозрение в отношении проблем военной безопасности и укрепления армии. Выборочные опросы среди допризывной молодежи показывали, что если среди нее считавших необходимым укрепить оборону было в 1998 г. меньше 40%, то к 1 июля 1999 г. стало 84%. 48% полагали, что США представляют опасность для России при 57% отрицавших это [там же]. Оказалось, что война усилила тенденции к обеспечению обороны прежде всего военными средствами, поставив под сомнение приоритет невоенных средств, как это утверждалось в военной доктрине Российской Федерации.

Прекращение натовских военных действий в Югославии россияне оценили по-разному: 30% опрошенных восприняли это как результат миротворческих усилий России; 23% как победу НАТО; 22% давали другие объяснения, а 25% затруднились дать оценку (данные на 25 июня 1999 г.) [9]. Марш-бросок российских десантников 11-12 июня в Приштину с занятием аэродрома получил поддержку около 80%. В целом, российское общественное мнение в отношении косовской войны оказалось более сдержанным, осторожным, миролюбивым, чем западное. В нем не было сколь-либо заметных воинственно-геополитических амбиций.

Что касается Югославии, то натовская агрессия сплотила людей всех возрастов и социальных положений в поддержке правительства и президента Милошевича в отстаивании суверенитета страны. Она оказалась высокой - до 80-85% [там же]. Быстро реани-

мировалось понятие "враг". У посольств западных государств, особенно США, гудели многотысячные митинги, во время тревог в Белграде демонстративно устраивались рок-концерты, на которых собирались десятки тысяч граждан. Психологический разрыв между Югославией и западноевропейским сообществом выразился в разгроме культурных центров США, Франции, Великобритании, Германии в Белграде. Появилось множество надписей на зданиях типа "Клинтон - Гитлер", "НАТО - это нацизм", расшифровка аббревиатуры НАТО - "Нацистская американская террористическая организация" и т.п.

Вторая чеченская война

Первая чеченская война (декабрь 1994 г. - июнь 1996 г.) не была поддержана российским обществом, считавшим ее ненужной, а основным ее виновником - кремлевскую власть. Негативное отношение резко поднялось после крупного поражения российских войск в новогоднюю ночь с 1994 на 1995 г. В январе 1995 г. поддержали применение армии в Чечне лишь 23% опрошенных при 55% против. Большинство считали эту акцию недостойной великой державы. 43% выступали за немедленное прекращение боевых действий. Через год протест против войны достиг крайне большой величины: в начале 1996 г. 80-90% опрошенных россиян относились к ней сугубо негативно [10]. Значительная часть СМИ впервые в истории России систематически выступала с антивоенных позиций, показывала чудовищные разрушения, необузданные трупы и горящую технику российских войск, бедствия и горе населения Чечни, разоблачала "партию войны", критиковала власть и силовые ведомства. Проводились, пусть и малочисленные, антивоенные митинги, собрания, демонстрации. Впервые сотни матерей устремились на Кавказ, чтобы найти и увезти с собой из смертельного ада своих сыновей-солдат. Против войны открыто выступали многие общественно-политические движения, партии, научные организации. В ряде областей проводился сбор подписей за немедленное прекращение войны. Некоторые регионы, автономии и области запретили направление на войну призванных в них солдат. Впервые открыто выступили против войны десятки генералов, тысячи офицеров, предпочитая трибунал, нежели участие в позорной войне.

Настрой общества сыграл свою роль в прекращении войны, принятии властью мира, существенно расширившего суверенитет Чечни. В марте 1999 г. 56% опрошенных россиян считали, что Чечня не является субъектом Российской Федерации, 26% придерживались противоположного мнения, а 18% не определились. На юге России Чечню считали отрезанным ломтем 71% населения [11]. Россия проиграла первую чеченскую войну, понесла существенные людские потери и огромный материальный ущерб. Было разрушено полностью народное хозяйство Чечни.

Вторая чеченская война, начавшаяся в сентябре 1999 г., явилась совершенно другой по всем главным показателям: по характеру и методу ведения; по отношению к ней населения всей Российской Федерации, в том числе мирного населения самой Чечни; по отношению граждан к армии; по количеству жертв с обеих сторон, в том числе гражданского населения, поведения СМИ и т.д. Основная масса российского общества не видела альтернативы силовым действиям, чтобы обеспечить безопасность и спокойствие на Кавказе. Такие настроения породили неспровоцированное вторжение чеченских боевиков в Дагестан в начале сентября 1999 г. Большой импульс поддержки россиянами силовых действий против чеченских сепаратистов и экстремистов придали террористические акты против мирных граждан в Москве, Волгодонске, Буйнакске и др. местах, в результате которых погибло более 300 человек, а множество были ранены и искалечены.

В конце сентября - начале октября 1999 г. около 83% опрошенных россиян (N = 3000) полагали, что взрывы в российских городах осуществили чеченские боевики [12]. Уже в сентябре в ходе боевых действий в Дагестане российское общественное мнение стало все более решительно выступать в поддержку трех видов действий против Чечни со стороны России: бомбардировок Чечни (примерно по опыту натовских бомбардировок Югославии); блокады границ и применения войск для уничтожения сепаратистских формирований на всей чеченской территории. В сентябре-октябре за нанесение бомбовых ударов выступало 50-60%, против 30-35%. Однако, в начале предпочтение отдавалось полному закрытию границ - до 82%, но положение изменилось с осуществлением терактов на территории России. До середины ноября после сентябрьского изгнания агрессоров из Дагестана борьба с сепаратистами сводилась к бомбовым ударам и закрытию границ, подготовке к вводу войск в Чечню. Эволюция настроений против сепаратистов такова: высказались за поддержку

боевых действий в октябре 1999 г. 64% опрошенных, в ноябре - 51%, в ноябре - 49%; против - соответственно 24, 25 и 28%; за переговоры с Масхадовым - соответственно 15, 21 и 24% (усредненные результаты еженедельных опросов, проводимых Агентством региональных политических исследований, $N = 3000$) [13]. Более половины населения на конец ноября 1999 г. считало, что Россия может одержать победу в войне с Чечней (65% против 13%), что чеченская проблема может быть решена военным путем (51% "за", 27% "нет", 22% неопределившиеся), что войну нужно вести до победного конца. Широкое хождение получили настроения на "полное уничтожение чеченского гнезда преступности".

Если первая чеченская война поддерживалась лишь со стороны 10-15% населения, то вторая чеченская война имела до 1 января 2000 г. поддержку около 50-60% населения. Это в 4-5 раз более высокая поддержка, чем в 1994—1996 гг. Но и она по принятым выше критериям являлась лишь "средней" и была ниже, чем поддержка косовской войны населением США, Англии и Франции. А ведь это не дальняя, а близкая, и не для навязывания своей воли другим, а во имя защиты целостности страны. Причем за три месяца боевых действий обозначалась некоторая тенденция снижения поддержки их населением. Стало проявляться недовольство тем, что война приобретает затяжной характер, съедает много финансовых средств, обходясь ежемесячно почти в 4 млрд. рублей. Повысилась чувствительность к потерям, страданиям мирного населения, разрушению домов, школ, больниц, предприятий. В целом более высокая поддержка военных действий против Чечни была обусловлена рядом факторов: жаждой спокойствия и порядка, безопасности от террора, который воспринимался как дело рук чеченцев; раскручиванием "боевого настроения" у населения скоординированными усилиями СМИ, более рациональным методом ведения войны, малыми потерями в личном составе и т.п. Характерным в новой войне явилось новое поведение российской армии по отношению к мирному населению Чечни.

Чеченская тема использовалась во время думских и президентских выборов. Чечня оказалась вопросом № 1 в политической жизни. И это в то время, когда для большинства населения на первых планах стояли экономические проблемы: роста цен, безработицы, бедности и т.д. Очки набирали те, кто выступал с наиболее воинственных позиций. Движение "Единство", возглавляемое министром по чрезвычайным ситуациям С. Шойгу и поддержанное Путиным, начав с 7% сторонников одержало внушительную победу, собрав около 24% голосов избирателей и вплотную приблизившись по результатам голосования к КПРФ. Стремительно поднималась положительная оценка деятельности В. Путина. На конец 1999 г. обстановка сложилась так, что серьезных политических соперников у Путина не стало, он далеко оторвался по рейтингу от всех деятелей, которые могли выступить кандидатами на пост президента.

Общественное мнение в западных странах по поводу второй чеченской войны быстро расходилось с общероссийским мнением. Если во время первой чеченской войны массовое настроение по отношению к ней на Западе и в России практически совпадало в осуждении ее как иррациональной, то во второй войне россияне встали на позиции поддержки ее, а западники усиливали свое негативное отношение к ней. Для западного обывателя характерно восприятие событий в Чечне как подавление Россией восстания маленького народа за отстаивание независимости, а не как уничтожение террористов. Распространены мнения, что Россия виновна в нарушении прав человека, породила гуманитарную катастрофу, вынудив сотни тысяч мирных жителей покинуть свои дома и превратиться в беженцев, что в Чечне осуществляются "этнические чистки" и т.п. При этом западные СМИ скрывают преступные действия чеченских экстремистов, похищение и торговлю людьми, культивирование рабства, средневековых нравов и законов.

Согласно опросам общественного мнения, которые публикуются в газетах, большинство людей на Западе выступало за введение санкций против России [14]. Это было одним из следствий той информационной войны, которую развернул Запад против России, стремясь превратить чеченскую проблему из внутрироссийской в международную, дискредитировать и ослабить нашу страну. Произошло заметное ухудшение образа России в массовом сознании Запада.

Исходя из вышеизложенного можно сделать ряд выводов.

Во-первых, общественное мнение России стало более раскованным, свободным и плюралистичным по отношению к военной политике государства, осуществляемых им международных и внутренних военных акций. Но в этой сфере произошли в последний год заметные изменения. Если в первой чеченской войне общественное мнение России было в основном предоставлено самому себе и было более пассивно и оппозиционно, то во второй чечен-

ской войне оно твердо направлялось властью и было в основном адекватным ее нуждам в сфере военных дел.

Во-вторых. Запад проявил способность оперативно создавать выгодное ему настроение в общественном мнении мира и своего народа по отношению "своих" и "чужих" войн, навязывая свои критерии и оценки. Правящие круги добились, что идея правомочности вмешательства во имя защиты прав человека во внутренние дела других государств, в том числе с применением силы, получила широкое распространение среди населения Запада и Востока.

В-третьих, косовская и чеченская войны обострили различия мировоззренческих идеологических, научных, правовых, психологических и нравственных позиций, преобладающих на Западе и Востоке по вопросам отношения к войне в целом, а также к многообразным конкретным войнам прошлого, настоящего и будущего. Различен сам "генетический код" народов, сформированный их особой историей, что облегчает политикам противопоставлять друг другу Запад и Восток. Тем более, что массовое сознание включает в себя психологический компонент, в том числе его иррациональное и интуитивное начало.

В-четвертых, положительному отношению общественного мнения к войне способствует ее изменение по линии сокращения кровавых потерь, быстрого достижения победы без больших затрат и снижения жизненного уровня народа, получение дополнительных благ.

Последние войны XX в. свидетельствуют о глубокой укорененности стереотипов войны и насилия в сознании и психологии людей. Пацифистская эйфория, возникавшая не раз в XX в., сравнительно легко тонула в поднимавшихся волнах традиционного отношения к войне, хотя всякий раз росла доля людей, отрицавших войну. Но атрофирование воинственности идет весьма медленно. И главная причина в том, что не произошло коренного изменения отношения к войне и насилию со стороны политики, науки, искусства, СМИ. Еще сильна политика, заинтересованная в сохранении привычки народов к войнам, специально поддерживающая эти привычки. Она формирует будничное отношение к войне, когда сообщения о ней воспринимаются с меньшим вниманием, чем сводки о погоде. Война входит ежедневно в каждый дом в виде теле- и радиорепортажей. Роль общественного мнения во всех процессах социальной жизни возрастает. Оно может принуждать политиков к войне или действовать против нее, существенно влиять на ее ход и результаты. Общественное мнение как существенная социально-политическая сила становится объектом все более пристального внимания политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Культура мира и демократии. М., 1997. С. 150.
2. Независимое военное обозрение. 1999. № 13 (136). С. 2.
3. Выступление министра иностранных дел И. Иванова в Госдуме // Независимая газета. 1999. 30 марта; Данные института Гэллпа (США) // Независимая газета. 1999. 29 марта и др.
4. Данные штаб-квартиры НАТО (Красная звезда. 1999. 30 июля). Институт Гэллпа (Советская Россия. 1999. 25 мая).
5. Советская Россия. 1999. 25 мая; Независимая газета. 1999. 27 апреля.
6. Новое время. 1999. № 10-24.
7. Новое время. 1999. № 1-24.
8. Красная звезда. 1999. 1 июля.
9. Новое время. 1999. № 25. СП.
10. *Серебрянников В.* Социология войны. М., 1997. С. 9.
11. Новое время. 1999. № 10. С. 9.
12. Новое время. 1999. № 40. С. 11.
13. Новое время. 1999. № 37-51.
14. Независимая газета. 1999. 25 апреля.